

УДК 34**Правовое положение решений собраний в системе юридических фактов****Бессонова Анастасия Викторовна**

Аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: bessonovaav@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена определению места решения собраний в системе юридических фактов. Научная новизна и актуальность статьи обусловлена относительно недавним появлением в гражданском законодательстве такого юридического факта, как решения собраний. Несмотря на формальное разотождествление сделок и решений собраний законодатель использует схожую классификацию выделяя в рамках недействительных собраний оспоримые и ничтожные. Решения собраний – это некий акт общей воли, но в отличие от односторонней сделки или от договора, совершенно необязательно, чтобы данная воля была выражена всеми, кому предоставлено соответствующее право. Для принятия решения достаточно воли большинства участников, а ключевой особенностью является тот факт, что принятое решение обязательно абсолютно для всех участников собрания, в том числе для тех, кто не принимал участия в голосовании или голосовал против принимаемого решения. В статье уделяется внимание дискуссиям ряда авторов относительно вопроса о правовой природе решения собрания и ее аналогии с правовой природой сделок. В заключении автор приходит к самостоятельному выводу относительно сущности волеизъявления в данном юридическом факте.

Для цитирования в научных исследованиях

Бессонова А.В. Правовое положение решений собраний в системе юридических фактов // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 61-66.

Ключевые слова

Решения собраний, юридический факт, действия, сделка, право.

Введение

Перечень юридических фактов, то есть таких обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений относительно недавно пополнился новым фактом, а именно решениями собраний. В 2013 году был принят ФЗ № 100 от 07.05.2013, а его положения о решении собраний начали применяться к решениям собраний с сентября 2013 года. Ранее законом не были установлены единые требования о проведении и фиксации решения собраний, для этого приходилось использовать по аналогии корпоративное законодательство или же применять нормы ЖК РФ. Теперь эти требования установлены в ГК РФ, но с оговоркой о приоритете норм специальных законов. Так же добавлен п.1.1. в ст. 8 ГК РФ, то есть законодатель разграничивает понятие сделки и понятие решения собрания. Тем самым мы даем ответ на вопрос о том, тождественны ли сделки и решения собраний.

Основная часть

В российской юридической доктрине пока господствует позиция, рассматривающая решение собрания не в качестве сделки, а в качестве особого юридического факта [Рожкова, 2006]. Помимо основного аргумента об обязанности участника гражданско-правового сообщества, принявшего решение собрания, следовать его предписаниям, даже если он голосовал против принятия решения, сторонниками этого подхода утверждается, что, в отличие от сделок, при принятии решения собрания процессы волеобразования и волеизъявления происходят одновременно, что невозможно в сделке.

Можно встретить также довод о том, что решение собрания является не действием (ст.153 ГК), а результатом деятельности по организации осуществления субъективного права голоса участниками собрания.

Существует также так называемая нормативная теория, относящаяся к решению собрания не столько как к юридическому факту, а как к источнику объективного права, в рамках которой выделяется три направления [Родионова, 2012]. Первое исходит из особого понимания автономии в частном праве как способности людей определять в пределах объективного правопорядка их конкретные взаимоотношения, формой осуществления которой являются решения собраний частных лиц, принимаемые большинством голосов.

Второе направление развилось в рамках нормативистской школы права, сторонники которой исходят из единства государственного правопорядка, имеющего ступенчатую структуру, при котором субъективное право понимается как полномочие на нормотворчество, передаваемое на основе делегации. Третье направление, зародившееся в доктрине советского права и сохраняющее популярность в современной российской доктрине, рассматривает решения собраний как локальные нормативные акты.

Сторонники сделочной теории опираются на аргумент о том, что решение собрания, как и сделка, достигает определенного правового результата и содержит направленный на этот результат волю частных лиц [Крашениникова, Байгушева, 2012]. Определение сделки, содержащееся в ст.153 ГК, согласно которому сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, не содержит такого необходимого признака, как совпадение воли всех участников сделки.

Таким образом, возможность принятия решения собрания против воли некоторых лиц,

имеющих право на участие в принятии решения, не противоречит сущности сделки, поскольку требование полного совпадения воли всех лиц, участвующих в сделке, предъявляется не ко всем сделкам, а лишь к двусторонним либо многосторонним сделкам, то есть, к договорам (п.3 ст.154 ГК). Более того, закон знает примеры того, что для совершения сделки не требуется согласия всех лиц, затронутых правовым эффектом сделки.

Так, согласно п.1 ст.450 ГК расторжение или изменение договора, заключенного между предпринимателями, может на основании соответствующих положений такого договора осуществляться по соглашению большинства его сторон¹. При этом это само по себе не ставит под сомнение то, что такое соглашение будет тем не менее сделкой.

В рамках сделочной теории существует три позиции по вопросу о том, к какому виду сделок следует относить решения собраний [Харитонов, 2014]. Сторонники первой позиции предлагают относить решения собраний к односторонним сделкам, имея в виду, что в качестве единственной стороны такой сделки выступает гражданско-правовое сообщество, собранием которого принято решение. Согласно второй позиции решение собрания является сделкой многосторонней, то есть, договором между голосующим большинством, при этом согласие меньшинства, голосовавшего против, считается осуществленным в момент приобретения статуса участника гражданско-правового сообщества. Третья позиция, согласно которой решение собрания является сделкой, но ни односторонней, ни многосторонней, и не вписывается в перечень возможных видов сделок, закрепленный в п.1 ст.154 ГК [Чеговадзе, 2013].

В п.20 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 при разъяснении положения ст.153 ГК обращено внимание на то, что сделкой является не просто действие, а волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей². Несомненно, решение собрания представляет собой такое волеизъявление, причем субъектами этого волеизъявления как юридического, волевого акта являются участники гражданско-правового сообщества, обладающие правом на голосование.

Практическое значение рассматриваемый вопрос приобретает в плоскости возможности применения к решениям собраний общих положений о сделках и об их недействительности, разумеется, лишь в той части, в которой соответствующие отношения не урегулированы положениями главы 9.1 и содержащимися в других законах специальными правилами о решениях собраний. Положения главы 9.1 ГК не содержат правил по некоторым вопросам, урегулированным нормами, которые закреплены в ГК в отношении сделок и могли бы вполне обоснованно применяться и к решениям собраний.

В частности, применимы ли к решениям собраний правила об условных сделках (ст.157 ГК), о согласии на совершении сделки (ст.157.1 ГК), о последствиях несоблюдения требований к форме сделок (ст.162-163 ГК), о некоторых основаниях недействительности сделок, например, о мнимых и притворных сделках (ст.170 ГК)? Так, в силу ст. 157 ГК возможно совершение сделок под отлагательным или отменительным условием. Нет никаких препятствий к принятию решений собраний под условием.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2015.

Так, например, общее собрание акционеров может принять решение об одобрении совершения обществом той или иной сделки под условием получения обществом кредита на финансирование такой сделки. Условное решение собрания возможно, если только это, как и в случае со сделками, не противоречит существу тех правовых последствий, на достижение которых направлено принятие решения, исходя из потребности в определенности правовых отношений и предсказуемости принадлежности имущественных прав участникам оборота. Например, по мнению ряда ученых, существу отношений представительства противоречит выдача доверенности под условием [Невзгодина, 2005]. Согласно п.4 ст.185 ГК полномочия представителя также могут содержаться в решении собрания.

Вывод о том, что решения собраний не являются сделками, давно был сформирован и судебной практикой, в рамках которой суды признавали, что решения общих собраний действительно могли с одной стороны порождать, изменять или прекращать гражданские права и обязанности, а с другой стороны они не могли порождать никаких правовых последствий для третьих лиц, за исключением тех случаев, когда это прямо предусмотрено в законе.

В действующей редакции ГК РФ это прямо предусмотрено в ч.2 ст. 181.1, то есть, совершенно очевидно, что в некоторых случаях, решения собраний порождают правовые последствия и для лиц, не участвующих в собрании и не имеющих на это права. Например, решение о реорганизации юридического лица или решение о назначении нового руководителя, оно просто в принципе не может не порождать подобного рода последствия. В судебной практике данные решения именовались «распорядительным актом управления юридического лица» [Андреев, 2013].

Заключение

Несмотря на формальное разотождествление сделок и решений собраний законодатель использует схожую классификацию, выделяя в рамках недействительных собраний оспоримые и ничтожные.

Решения собраний – это некий акт общей воли, но в отличие от односторонней сделки или от договора, совершенно необязательно, чтобы данная воля была выражена всеми, кому предоставлено соответствующее право. Для принятия решения достаточно воли большинства участников, а ключевой особенностью является тот факт, что принятое решение обязательно абсолютно для всех участников собрания, в том числе для тех, кто не принимал участия в голосовании или голосовал против принимаемого решения.

Библиография

1. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. №3. С. 71-79.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от ред. от 03.08.2018).
3. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 128-136.
4. Невзгодина Е.Л. Представительство и доверенность по гражданскому праву России // Проблемы теории. Законодательство РФ. Вопросы правоприменительной практики. Омск, 2005. С. 48-49.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
6. Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 67-75.
7. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 13-18.
8. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой

и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

9. Харитонов Ю.С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. №5. С. 43-48.
10. Чеговадзе Л.А. О договорах и сделках как юридических фактах // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 6. С. 15-22.

Legal status of decisions of meetings in the system of legal facts

Anastasiya V. Bessonova

Postgraduate,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: bessonovaav@mail.ru

Abstract

This article is devoted to determining the place of the decision of assembly in the system of legal facts. The scientific novelty and relevance of the article is due to the relatively recent appearance in civil law of such a legal fact as the decision of assembly. Despite the formal disengagement of transactions and decisions of assemblies, the legislator uses a similar classification highlighting voidable and void within the framework of invalid assemblies. Decisions of meetings is an act of general will, but unlike a one-sided transaction or contract, it is not necessary that this will be expressed by all who have been granted the corresponding right. To make a decision, the will of the majority of participants is sufficient, and the key feature is the fact that the decision is made absolutely for all participants of the meeting, including those who did not participate in voting or voted against the decision. The article focuses on the discussions of a number of authors on the issue of the legal nature of the decision of an assembly and its analogy with the legal nature of transactions. In conclusion, the author comes to an independent conclusion regarding the essence of the will in this legal fact.

For citation

Bessonova A.V. (2019) *Pravovoe polozhenie reshenii sobranii v sisteme yuridicheskikh faktov* [Legal status of decisions of meetings in the system of legal facts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 61-66.

Keywords

Decisions of meetings, legal fact, actions, transaction, right.

References

1. Andreev V.K. (2013) *Resheniya sobranii* [Meeting Decisions]. *Tsivilist* [Civilist], 3, pp. 71-79.
2. Chegovadze L.A. (2013) *O dogovorakh i sdelkakh kak yuridicheskikh faktakh* [On contracts and transactions as legal facts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 6, pp. 15-22.
3. *Federal'nyi zakon ot 07.05.2013 № 100-FZ «O vnesenii izmenenii v podrazdely 4 i 5 razdela I chasti pervoi i stat'yu 1153 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of 07.05.2013 No. 100-FZ “On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”].
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot red. ot 03.08.2018)* [Civil

-
- Code of the Russian Federation (Part One) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended by the editorship of 03.08.2018)].
5. Kharitonova Yu.S. (2014) Nedeistvitel'nost' reshenii sobranii i sdelok: tochki peresecheniya [Invalidity of decisions of meetings and deals: intersection points]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 5, pp. 43-48.
 6. Krashennnikov E.A., Baigusheva Yu.V. (2012) Odnostoronnie i mnogostoronnie sdelki [Unilateral and multilateral transactions]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of Supreme Arbitration Court of Russia], 7, pp. 128-136.
 7. Nevzgodina E.L. (2005) Predstavitel'stvo i doverennost' po grazhdanskomu pravu Rossii [Representation and power of attorney for civil law of Russia]. In: *Problemy teorii. Zakonodatel'stvo RF. Voprosy pravoprimeritel'noi praktiki* [Problems of the theory. Legislation of the Russian Federation. Law enforcement issues]. Omsk.
 8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotorykh polozenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015 “On the application by courts of certain provisions of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation”].
 9. Rodionova O.M. (2012) O pravovoi prirode reshenii sobranii i ikh nedeistvitel'nosti v germanskom i rossiiskom grazhdanskom prave [On the legal nature of assembly decisions and their invalidity in German and Russian civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 5, pp. 67-75.
 10. Rozhkova M.A. (2006) Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave [Legal facts in civil law]. *Prilozhenie k ezhemesyachnomu zhurnalu «Khozyaistvo i pravo»* [Supplement to the monthly magazine “Economy and Law”], 7, pp. 13-18.